

Глава 513: Большая битва (IV)

«Все, прислушайтесь к моим приказам! Примите формирование эшелона! Все солдаты, атакуйте! Те, кто отступит, будут казнены!»

Глаза Бачичэна были холодными, все его тело взрывалось леденящей аурой страха.

«Да, генерал!»

Звериные звуки тибетской кавалерии эхом принялись разноситься по небу.

В королевской линии У-Цана Нгари престиж Бачичэна был несопоставим с Сянъян Далу. И во внутренних конфликтах внутри племени, и в битвах против Великого Тана Бачичэн уже доказал свою силу. В борьбе против 60 000 солдат армии Тана Бачичэн возглавил атаку, пробившую центр Тана.

Его очень высокий статус среди пяти генералов тигров был основан на этой способности.

Поскольку сам Бачичэн решил принять личное участие, шесть тысяч тибетских кавалеристов снова взорвались сильным желанием сражаться. Мрак, вызванный смертью Сянъяна Далу, был мгновенно сметен.

Свист!

Его глаза были полны молнии, и Бачичэн взял у подчиненного священное знамя У-Цана, несколько чжан высотой и толщиной с руку, украшенное белым яком на черном фоне. Тем временем его правая рука выхватила ятаган.

«Убить!»

Словно вспышка молнии, разлетающаяся по небу, Бачичэн вывел свою лошадь вперед, алое красное пламя вырвалось из его тела и окутало всю армию. Он повел их, как огненное облако, к вершине, аура и импульс его шести тысяч кавалеристов полностью отличались от предыдущей армии.

Массивная гора дрожала, посылая камни, постоянно катящиеся с вершины. И это еще Бачичэн даже не достиг подножия горы.

«Молодой мастер, Бачичэн задействовал всю свою армию!»

Офицеры на вершине занервничали.

Бачичэн руководил своей армией совершенно иначе, чем Сянъян Далу. У его армии был величественный импульс, как мощный и безграничный шторм. Если армию Сянъяна Далу можно было описать, как гигантские волны, бесконечно разбивающиеся о скалы, армия Бачичэна была тайфуном или торнадо. Она охватывала пропасть между небом и землей, приближаясь с неудержимым импульсом. Их сравнение было похоже на сравнение ребенка со взрослым.

«Милорд, на Бачичэна нельзя смотреть свысока. Все солдаты под ним - элиты с исключительным боевым мастерством. Именно они сломали формирование Золотой Крепости

генерала Ли», - предупредил офицер.

Никто из офицеров не хотел, чтобы прошлое повторилось. Тогда силы Бачичэна были именно такими, что смогли прорвать защиту Ли Чжэнъя: ловкими, как ветер, агрессивными, как огонь, устойчивыми, как гора. Каждый человек испытывал огромное давление, пытаясь вспомнить свои прошлые ошибки.

«Милорд, мы также должны задействовать наши основные силы», - нервно предположил другой офицер Тана, - «В противном случае силы, которые мы задействовали в настоящее время, не смогут удержаться. Если линии фронта рухнут, мы все будем обречены!»

Ван Чун поднял руку и сказал: «Не нужно паниковать! Слушайте мои приказы!» Его спокойный тон внес убедительную силу, и когда офицеры смотрели друг на друга, они вдруг чувствовали, что их беспокойство угасает.

Румбл!

По мере приближения армии стали появляться красные Ореолы Шипов, распространяющиеся на солдат армии. Когда пространство начало закручиваться, красное пламя, казалось, поглотило армию. Видя, что идет Бачичэн, деморализованные тибетцы на горе вернулись к действию и начали присоединяться к атаке Бачичэна.

Как снежный ком, тибетская армия раздувалась, ее импульс рос до удивительных уровней.

Румбл! Когда Бачичэн достиг основания горы, гора, казалось, дрожала от тяжести его армии. Земля содрогнулась и вздрогнула, словно находясь на грани краха.

«Это снова!»

«Генерал Ли...»

«Бачичэн, он идет!»

.....

На горе, когда солдаты династии Тан увидели священное знамя белого яка и этого полностью бронированного тибетского генерала, окутанного алым огнем, страх начал проявляться в их глазах.

Помимо тех сил, которые первоначально возглавлял Ван Чун, почти все солдаты принимали участие в прямой битве против тибетцев.

Трепещущий флаг с белым яком и генерал в черных доспехах, покрытый кипящим пламенем, стали их самым жутким кошмаром!

«Осторожней!»

«Сомкнуть ряды!»

.....

Сюй Шипин был обеспокоен, его голос разрывался, и его крики разносились по армии.

Десять дней назад Бачичэн использовал именно этот метод, чтобы прорвать центр 60000

солдат армии подкрепления. Теперь история повторяется, и Бачичэн снова напал. Это была битва на уровне дивизии между Великим Таном и У-Цаном. Единственными путями были жизнь и смерть. Если они не смогут победить эту армию, у Великого Тана не будет больше подкрепления, чтобы отправить на юг.

Через некоторое время.

«Поднимите щиты!

«Все войска, будьте готовы!»

«Копейщики, топоры, приготовьтесь!»

.....

Раздавались приказ за приказом. В этот момент наиболее спокоен был только Ван Чун, который переживал свою первую кампанию.

«Он действительно яростный генерал!»

Когда шторм проходил от подножия горы до вершины, Ван Чун почти чувствовал жар и палящее пламя. В то время как вся его армия находилась в состоянии крайней напряженности, Ван Чуна можно было охарактеризовать как самого спокойного и самого уравновешенного человека. Но даже после всех сражений, которые он испытал, Ван Чун все еще должен был признать, что Бачичэн действительно был чрезвычайно грозным генералом.

Ван Чун использовал несколько сотен баллист, чтобы мгновенно убить такого важного генерала, как Сянъян Далу, нанеся тяжелый удар по его армии. Но приказ Бачичэна об атаке значительно минимизировал эффект и даже внушал страх армии Вана Чуна, насчитывающей восемь тысяч человек.

Преимущества, полученные в первой половине битвы, были в основном сведены на нет.

Для такого превосходного генерала было невероятно удивительно, что он был выходцем из У-Цана.

Но это было настолько далеко, насколько это возможно.

Столкнувшись с Ван Чуном, независимо от того, насколько могущественным был Бачичэн или насколько он научился стратегии и тактике, он никогда не мог изменить свой критический недостаток. Сражения не могли быть выиграны боевой силой одного человека, поэтому для Ван Чуна не имело значения, насколько могущественным был Бачичэн. Этого недостатка было достаточно, чтобы Ван Чун справился с ним.

Ван Чун неожиданно открыл рот и отдал свой последний приказ. «Передайте мой приказ. Передовая армия должна взять формирование Крыла Журавлей. Левое и правое крылья должны приблизиться к центральной армии и быть на четыре ранга глубиной, освобождая свои нынешние позиции. Кроме того, скажите лорду Чжао, чтобы он расставил свои силы в Стрелу и готовился к атаке!»

«Да, Милорд!»

Позади него солдат посланник, который, казалось, долго ждал, чтобы передать этот приказ,

казался взволнованным и быстро ушел.

«Вы также должны идти!»

Ван Чун внезапно повернул голову к десяти элитным бандитам Черного Дракона, которых Ли Сие послал охранять его.

«Но как насчет тебя, молодой мастер?»

«Не нужно беспокоиться. Решающий момент уже настал! Нет смысла в том, чтобы вы оставались здесь. Бачичэн не сможет добраться сюда», - равнодушно сказал Ван Чун.

«Да, молодой мастер!»

У элиты больше не было возражений, и они оставили свои позиции.

.....

Бум!

Подобно метеору, врезавшемуся в строй Большого Тана, атака Бачичэна началась гораздо быстрее и сильнее, чем кто-либо ожидал. Плотное образование, которое ранее блокировало тибетские волны, которым даже удалось нанести сокрушительное поражение Сяньяну Далу, теперь было таким же слабым, как муравей, пытающийся встряхнуть дерево, рушащееся при нападении Бачичэна.

«Ааааах!»

Крики наполнили воздух, когда солдаты-щитоносцы Великого Тана были отброшены, как будто были сделаны из соломы, и многие из них были мертвы, прежде чем даже упали на землю. В то же время крюки, топоры, копья и алебарды летели со всех сторон, но все эти атаки были остановлены безграничной звездной энергией, защищающей тело Бачичэна.

Несмотря на то, что эти тысячи солдат Великого Тана сосредоточили свои атаки на Бачичэне, ни одна из них не могла остановить его.

Бачичэну нужно было только стимулировать Звездную Энергию в своем дантяне, чтобы вызвать крики во всех направлениях и отбросить бесчисленное количество солдат.

«Убейте их всех. Любой, кто убьет солдата Тана, получит богатую награду!»

Безжалостный голос Бачичэна был похож на голос злобного зверя, излучавший волны почти твердого намерения убить, которые раздавались, как прилив.

«Убийство!»

«Убийство!»

«Убьюююююю!»

.....

За плечами Бачичэна тибетская кавалерия начала переходить из формации эшелона в форму пронзительной стрелы. Формирование Стрелы, одобренное Великим Таном, теперь

использовалось в руках Тибетцев, и их мастерство было ничуть не хуже.

Только благодаря этому аспекту Бачичэн превзошел подавляющее большинство тибетских командиров.

При атаке с высоких высот он использовал Формирование Эшелона, ударив противника волной за волной, пока они не рухнули. Заряжаясь с более низкой высоты, он использовал Формирование Стрелы, лично взяв на себя инициативу, чтобы прорвать вражескую армию и разорвать ее на части. В руках Бачичэна армия никогда не будет следовать единой стратегии. Пока он мог разгромить своего врага, Бачичэн не возражал против использования какого-либо метода, в том числе формирования армии Тана.

«Пытайся показать рыбе, как плавать!»

Ван Чун стоял на камне, его губы изогнулись в насмешливой улыбке.

Тактика Бачичэна, возможно, была полезна перед другими командирами, но совершенно смехотворна перед ним.

Румбл! Формация журавля Ван Чуна начала двигаться, плотные ряды сближались с обеих сторон.

«Хм, наивный!»

Бачичэн усмехнулся. Если он только прорвался через центр Великой династии Тан, любая дальнейшая тактика была бесполезна против него. Тибетская кавалерия походила на карпа, проплывающего через реку, и Бачичэн не обращал внимания на свои фланги, продолжая пробивать оборонительные линии Тана, и никто не мог его замедлить.

Но постепенно цвет лица Бачичэна начал меняться.

«Черт, почему так много оборонительных рубежей!»

Центральная армия тана, казалось бы, была бесконечной. Он уже прорвался через десять с лишним слоев, но ему все еще оставалось пробить десять с лишним слоев.

«Варвар, получи мою саблю!»

Выкрикнул энергичный и тиранический голос, и в тот момент, когда Бачичэн поднял голову, чтобы увидеть, откуда он идет, гигантский человек, две руки которого обхватили массивную саблю, прыгнул в воздух, как орел, и ударил сверху вниз...

Бум!

Бачичэн наконец побледнел.

Слой за слоем танская пехота атаковала со всех сторон. Даже Бачичэн не заметил, что, когда его армия перешла из Эшелона в Стрелу, фронт его формирования Стрелы также замедлился, и между передней и задней частью его армии образовалась большая трещина. Его шесть тысяч солдат внезапно разделились на две группы.

Это изменение не было слишком значительным. Солдатам понадобится всего лишь мгновение, чтобы воссоединиться, но для Ван Чуна на вершине этого «маленького недостатка» было достаточно!

«Поехали!»

Взмахом меча тысяча клановых экспертов и тысяча кавалеристов под командованием Сюй Шипина, в общей сложности 2600 всадников, сошли с вершины. Образы Сумеречного Жеребца вошли в их тела, каждое из которых образовало Ореол Сумеречного Жеребца.

Для того, чтобы эта сила достигла максимальной скорости, понадобилось всего несколько секунд.

Ван Чун, наконец, показал свою скрытую конницу!

Раздались только грохот и ржание, когда кавалерия Ван Чуна вонзилась в эту трещину, как острый нож, прежде чем кто-либо смог отреагировать. Свишсвишсвиш! Мечи из Стали Вутц сияли холодным светом, проносясь по воздуху, и оставляя летящие головы на своем пути.

Тибетская армия была мгновенно погружена в хаос!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/539545>